

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОГО МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА

УДК304.3

И. И. Шангина

Русский крестьянский двор и реформы 1950–1960-х годов

Шангина Изабелла Иосифовна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел этнографии русского народа, научный сотрудник главной категории, профессор, доктор исторических наук; iz.schangina@yandex.ru

Доклад посвящен вопросу влияния социально-экономических реформ 1950–1960-х гг. на традиционный бытовой уклад русских крестьян Нечерноземья. Автор выдвигает положение о том, что основные черты традиционного бытового уклада сохранялись неизменными в русской деревне Нечерноземья вплоть до 1960-х гг. благодаря сохранению в рамках колхозной системы мелкого крестьянского хозяйства – колхозного двора. Реформы рассматриваемого периода, разрушившие колхозный двор, к началу XXI в. привели к утрате сельским населением традиционного образа жизни.

Ключевые слова: социально-экономические реформы, крестьянский двор, колхозный двор, традиционный бытовой уклад, крестьяне, образ жизни.

Основная задача доклада – оценить влияние социально-экономических реформ, проводимых советским государством в 1950–1960-х гг. на традиционный бытовой уклад русской деревни. Процесс его разрушения начался еще во второй половине XIX в., когда «заветы дедов» стали отступать под влиянием новых веяний, порожденных реформами 1860–1880-х гг., направленными

на модернизацию России. Однако в дореволюционной России он протекал плавно – новшества входили в крестьянскую жизнь без больших потерь. Стойкость традиционного бытового уклада в русской деревне объяснялась многими причинами, но, пожалуй, одна из главных – наличие так называемого крестьянского двора, который на протяжении нескольких веков являлся хранителем и транслятором традиций, а также главным производителем сельскохозяйственной продукции в России.

Крестьянский двор – понятие довольно сложное. Вплоть до конца 1920-х гг. под ним подразумевался дом с надворными хозяйственными постройками, а так же мелкое крестьянское семейное хозяйство, основанное на ручном труде. Кроме того, слово «двор» использовали для обозначения всех кровных родственников, живущих в доме. При этом фактически «крестьянская семья» и «крестьянский двор» являлись понятиями тождественными¹. В 1920–1930-е гг. крестьянский двор также не претерпел принципиальных изменений, несмотря на активную борьбу «со старым бытом», развернутую в эти годы советским государством, строящим новое социалистическое общество. Жизнь крестьянской семьи в основных своих чертах протекала «как завещали предки». Естественно, что в крестьянский быт входила и «новизна», но в основных чертах, бытовой уклад крестьянского двора оставался традиционным.

В процессе коллективизации сельского хозяйства, решение о которой было принято в декабре 1927 г. на XV съезде ВКП (б), крестьянский двор не был ликвидирован, а вошел в состав колхоза как колхозный двор (личное подсобное хозяйство, приусадебное хозяйство). Члены семьи, занимаясь работой в собственном хозяйстве, становились одновременно работниками колхоза, которому принадлежала на правах владения земля и средства производства. Колхозный двор при этом имел определенную самостоятельность, несмотря на включенность его в существующую систему экономических, правовых и социальных отношений, и функционировал в соответствии с закономерностями, присущими трудовому хозяйству. Как и раньше, работа в своем хозяйстве оставалась для крестьян основным источником дохода, ибо оплата труда колхозников была символической, и основной массе крестьянства прожить без приусадебного хозяйства в 1930–1960-х гг. было невозможно². Можно согласиться с мнением современных ученых, которые считают, что колхозный двор воспроизводил в уменьшенных размерах модель крестьянского двора. Экономист М. А. Безнин даже считает, что в России вплоть до 1960 г. «продолжала существовать совокупность крестьянских мирков,

генетически продолжавших тысячелетнюю традицию российского крестьянства»³.

Колхозная семья в домашнем быту сохраняла многие традиционные черты: оставались прежними взаимоотношения между членами семьи (главенство хозяина дома, уважительное отношение к старшим по возрасту); традиционным было воспитание детей; сохранялись аграрные знания и аграрная магия; отмечались, не смотря на запреты, престольные праздники, Пасха, Рождество, Троица; по-старому справлялись свадьбы, крестины, похороны и поминовения всех усопших; за редким исключением оставались неизменными вещи, окружавшие человека. Следует также отметить, что в эти годы не произошло изменений в поселенческой сфере: оставались нетронутыми малодворные (5–6 дворов) деревни, небольшие по численности (до 30 дворов) села, близко расположенные друг от друга. Также как и раньше, колхозные дворы этих деревень поддерживали друг с другом тесные родственные связи, до седьмого колена, через гостевания на престольных праздниках и семейных торжествах.

Начало постепенного разрушения колхозного двора, а вслед за ним и традиционного бытового уклада, пришлось на 1950–1960-е гг. Это было время проведения в стране социально-экономических реформ, коснувшихся в первую очередь сельского хозяйства⁴.

Реформы, задуманные правительством, ставили перед собой задачу принципиальной перестройки всего сельского хозяйства страны и кардинального изменения образа жизни русской деревни. Основная идея их состояла в преобразовании небольших малопродуктивных колхозов и совхозов в крупные сельскохозяйственные, хорошо механизированные предприятия. Предполагалось, что они станут лучше управляемыми, более выгодными и менее затратными, чем мелкие колхозные хозяйства. Кроме того, и это было более важным, они позволяли провести реконструкцию материально-технической базы на основе внедрения в сельскохозяйственное производство системы машин и промышленных технологий⁵.

Реформы также предполагали переустройство сельских поселений и превращение крестьянина в сельскохозяйственно-го рабочего. Н. С. Хрущёв в докладе на декабрьском Пленуме ЦК КПСС 1958 г. объяснил, как будет выглядеть в ближайшее время русская деревня: «Хорошие производственные постройки, благоустроенные жилые дома и клубы, школы и школы-интернаты, библиотеки и предприятия бытового обслуживания, хорошие дороги, электричество, радио, телевидение – вот реальные черты

советской деревни недалекого будущего. Благодаря широкому применению техники в сельскохозяйственном производстве, росту квалификации кадров, труд колхозников по своему характеру будет все более приближаться к труду индустриальных рабочих, а условия жизни в деревне в связи с развитием культуры будут мало отличаться от условий социалистического города»⁶.

Социально-экономическое переустройство русской деревни началось с ликвидации традиционной поселенческой сети с ее малодворными деревнями, небольшими селами, погостами, починками и хуторами. Организаторы реформы считали, что она не соответствует условиям крупного механизированного сельскохозяйственного производства и не позволит провести реорганизацию сельского быта по городскому образцу. Небольшие деревни, расположенные вдали от дорог, были объявлены «неперспективными» для дальнейшего развития и подлежали ликвидации⁷. В целом, по стране таковыми было объявлено 115 тысяч населенных пунктов. В Калининской обл., например, из 12 тысяч деревень неперспективным были названы 10 300⁸.

Жители «неперспективных» деревень должны были переселяться в большие поселки, обычно центральные усадьбы колхозов и совхозов. В этих поселках начали создавать инфраструктуру, необходимую для повседневной жизни людей: двухэтажные кирпичные дома, больницы, школы, клубы, столовые и т.п. Одновременно с этим шло свертывание личного хозяйства колхозников: значительно сокращалась приусадебная земля, ликвидировались покосы и небольшие полевые наделы, настоятельно предлагалось отказаться от домашнего скота. Считалось, что личное хозяйство колхозника – явление временное, чуждое будущей коммунистической природе государства, и должно уступить место общественному хозяйству⁹. «На современном этапе развития совхозного производства, – говорилось в постановлении декабрьского Пленума ЦК КПСС (1958), – когда личные потребности работников совхозов в мясе, молоке и других продуктах, могут удовлетворяться за счет совхозной продукции, отпадает необходимость рабочим и служащим колхозов и совхозов иметь своих коров»¹⁰.

Реализация этой программы приняла масштабный размах в 1960-х гг. и продолжалась еще в 1970-х. Переселение проходило в приказном порядке, без учета мнения жителей. В неперспективных деревнях отключалось электричество, закрывались школы, магазины, фермы, не ремонтировались дороги. В то же время в укрупненных поселках создание новой инфраструктуры проходило медленно из-за отсутствия хорошего финансирования.

Зарплаты в укрупненных совхозах оставались низкими, а приусадебные участки были слишком малы, чтобы прокормить семью. Такая ситуация привела к тому, что молодежь вместо того, чтобы переехать в поселок, уезжала в города, а старики предпочитали доживать свой век в брошенных на произвол судьбы деревнях.

Естественно, что все эти события непосредственно отражались на бытовом укладе крестьян, существенно влияя на его традиционные черты. Прежде всего стал заметно изменяться внешний облик русских поселений. В укрупненных поселках появился новый тип зданий: двухэтажные жилые кирпичные дома, здания для размещения управленческих структур, больницы, дома культуры, школы, детские сады, столовые, магазины, построенные по проектам городской застройки из стандартных заводских деталей. Срубные избы, перевозимые из деревень, подлежащих ликвидации, как правило, не повторяли свой прежний облик, утрачивая многие традиционные черты: мезонины, балконы, крыльца. При избах в связи с сокращением усадебной земли и уменьшением поголовья скота исчезли многие дворовые постройки. В сельской местности стали возникать совершенно новые поселки, в которых активизировалось несельскохозяйственное производство (лесхозы) и которые заселялись людьми, приезжавшими для работы из разных областей России.

Реформы, проводившиеся в эти годы в деревне, привели не только к изменению внешнего облика деревень, но и к постепенному исчезновению многих особенностей материальной сферы крестьянской жизни: изменялся интерьер жилых помещений, русская печь стала заменяться газовыми плитами, а вместе с нею стала уходить в прошлое печная утварь. Однако, самое главное, стали уходить в прошлое многие важные мировоззренческие установки русских крестьян: представления об «отчине» и «матери-земле». Представление об «отчине» – своей деревне с окружающими ее полями, лугами, лесами, речками и озерами; месте, где жили, пахали землю, рожали детей, сражались с вражеским нашествием и умирали предки, занимало первое место в народном восприятии мира. «Отчина» казалась людям благодатным краем, в котором всегда можно найти защиту от всех горестей и бед. Ликвидация «неперспективных деревень», отъезд молодежи в города, уход в «иной мир» старшего поколения – все это привело к забвению этого главного составляющего мировоззрения русского народа.

Вместе с реформами стали уходить в прошлое и древние представления о «матери-земле – кормилице», требующей заботы о себе, внимания и любви. Толчком к исчезновению этих представлений было лишение колхозников «собственной земли» – то

есть приусадебного участка, покоса и полевого надела. Колхозная/совхозная земля в представлениях советских крестьян не считалась «своей» и не требовала какой-то особой заботы, которая нужна была «своей земле». Вместе с этим исчезли различные магические аграрные обряды, повышающие урожай, вызывающие дождь и т.д., которые еще проводились на приусадебных участках. Следует также отметить, что лишение «собственной земли» привело к утрате агрономических знаний, накопленных веками и сохранявшихся после коллективизации колхозным двором.

Процесс изменения традиционного бытового уклада и традиционного мировоззрения под влиянием социально-экономических реформ проходил постепенно и к началу XXI в. в общих чертах был завершен.

Известные российские фольклористы Л. М. Иевлева и А. В. Ромодин писали еще в конце 1980-х гг.: «Когда-то мощный слой традиционной культуры давно уже где размыт до нижних пределов, где безнадежно изуродован, а где и вообще до основания срезан»¹¹.

¹ Двор//Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1893. Т. 10. С. 200.

² Мазур Л. Н. Приусадебное землепользование колхозников, работников совхоза и горожан в 1930–1980-е гг. (по материалам Урала)//Землеведение и землепользование в России (социально-правовые аспекты): Материалы XXVIII симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. 24–28 сентября 2002 г. Калуга. С. 366–384; Горбачев О. В. Теория крестьянского хозяйства А. В. Чаянова и личные подсобные хозяйства в советской деревне (вторая половина 1930–1980-е гг.)//Вестник Пермского университета. Пермь. 2021. № 2(53). С. 73–82.

³ Безнин М. А. Крестьянский двор в российском Нечерноземье. 1950–1965 гг. М.; Вологда, 1991. С. 106.

⁴ Решение о реконструкции сельскохозяйственного производства было принято в 1953 г. на пятой сессии Верховного совета РСФСР и подтверждено на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС 1953 г. После этого началась активная разработка реформ, воплощение же их в жизнь пришлось на вторую половину 1950-х – 1970-е гг.

⁵ Постановление пленума ЦК КПСС 15–19 декабря 1958 г. Итоги развития сельского хозяйства за последние пять лет и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов// Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1918–1998). Т. 9.: 1956–1960. М.: Политиздат, 1986. С. 272–294. Постановление съезда по докладу т. Хрущева Н. С. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы: Внеочередной двадцать первый съезд КПСС. 27 января – 5 февраля 1959 г.//Коммунистическая партия Советского Союза... С. 272–294.

⁶ Информац. сообщение о Пленуме ЦК КПСС // Правда коммунизма. 1958. № 150 (2923), 24 дек. С. 1–4.

⁷ Мазур Л. Н. Политика ликвидации неперспективных деревень в 1960–1970-е годы: истоки, этапы, реализация, результаты (на материалах Урала)//Россия в XX в.: история и историография: Сб научн. ст. Екатеринбург, 2002. С. 92–122; Она же. Политика Советского государства в области сельского расселения. 1950–1980: Истоки трагедии русской деревни//Интернет ресурс: URL: <http://hdl.handle.net/10995/39680> С. 338–348; Она же. Политика реконструкции российской деревни: конец 1950–1980-е гг.//Отечественная история. 2005. № 3. С. 25–37; Мазур Л. Н. Политика Советского государства... С. 108; Денисова Л. Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-х гг. М., 1966. С. 121–131.

⁸ Денисова Л. Н. Указ. соч. С. 121, 122.

⁹ Мазур Л. Н. Приусадебное землепользование. С. 372.; Коммунистическая партия Советского Союза. С. 289.

¹⁰ Там же. С. 287.

¹¹ Иевлева Л. М., Ромодин А. В. Раньше старинушка не нужна была, а сейчас пришли за ней//Судьбы традиционной культуры: Сб. ст. и матлов памяти Ларисы Иевлевой СПб., 1998. С. 19.

UDC 304.3

I. I. Shangina

Russian Peasant Household and the Reforms of the 1950–1960s

Shangina Izabella Iosiphovna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the Russian People, main research fellow, D. Sc. (History), professor; iz.schangina@yandex.ru

The paper is focused on the impact the socio-economic reforms of the 1950–1960s had on traditional way of life of the Russian Non-Black Soil Belt peasantry. The author proposes that the key aspects of the traditional way of life survived unchanged in the Russian Non-Black Soil Belt villages up to the 1960s, thanks to the collective farm households (a system of small farmsteads) staying alive within the collective farm system. The 1950–1960s reforms that destroyed collective farm households, led to the loss of the traditional rural population's way of life by the start of XXI century.

Keywords: socio-economic reforms, peasant household, collective farm household, traditional way of life, peasants, lifestyle.